

Список цитируемых источников

1. Василевич, Г. А. Обеспечение в социальном правовом государстве приобретенных прав: конституционные гарантии, законодательство, практика / Г. А. Василевич // Унів. навук. зап. — 2006. — № 2. — С. 48—51.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. по состоянию на 1 марта 2017 г. — Минск : Амалфея, 2017. — 299 с.
3. Руководство по совершенствованию системы урегулирования трудовых споров / Группа техн. поддержки по вопр. достойного труда, Бюро МОТ для стран Вост. Европы и Центр. Азии. — М. : МОТ, 2013. — 256 с.

УДК 347.19

В. Ф. Поддубная,

кандидат юридических наук, доцент

Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого, Харьков, Украина

К ВОПРОСУ ПОРЯДКА СОЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УКРАИНЕ

Введение. Согласно ст. 81 Гражданского Кодекса Украины (далее — ГК Украины) юридические лица, в зависимости от порядка их создания, делятся на юридических лиц частного права и юридических лиц публичного права. Юридическое лицо частного права создается на основании учредительных документов, в частности, устава или учредительного договора. Юридические лица публичного права создаются распорядительным актом Президента Украины, органа государственной власти, органа власти Автономной Республики Крым (АРК) или органа местного самоуправления. На уровне ГК Украины урегулированы вопросы порядка создания, организационно-правовых форм, правового статуса юридических лиц частного права.

Порядок создания и правовой статус юридических лиц публичного права устанавливается Конституцией Украины и законом. Следует обратить внимание на то, что в основу деления юридических лиц на юридических лиц частного права и юридических лиц публичного права положен один критерий, а именно порядок создания. Так, в юридической литературе вопросы введения на уровне ГК Украины понятия «юридическое лицо публичного права», а также применения только одного критерия для деления юридических лиц на указанные виды вызвали научную дискуссию. По мнению одного из известных разработчиков Гражданского Кодекса РФ Е. О. Суханова, на сегодня остаются без конкретного ответа вопросы: в каких случаях и на каких условиях юридическое лицо публичного права может выступать в качестве самостоятельного субъекта в имущественных отношениях, которые регулируются частным, а не публичным правом; кто является собственником имущества этого юридического лица; на каком вещном праве (или ином титуле) юридическое лицо публичного права владеет имуществом и как финансируется его деятельность; несет ли такая организация самостоятельную имущественную ответственность по своим гражданско-правовым обязательствам и на какое имущество, закрепленное за ним, может быть обращено взыскание? [1].

Основная часть. На поставленные Е. О. Сухановым вопросы нужно искать ответы... Вместе с тем, можно согласиться с мнением Н. С. Кузнецовой, что при всех несовпадениях в способах решения фактической проблемы участия в гражданском обороте «нетипичных» субъектов, которые наделены властными полномочиями, нет разногласий в констатации того, что участие имеет определенные отличия, как и сам порядок создания и прекращения этих субъектов. И поэтому чтобы выделить эти особенности и обратить на них внимание других участников оборота, их называют «юридическими лицами публичного права». Такой подход закреплен в ст. 81 и 82 ГК Украины [2, с. 11—12].

Критерий деления юридических лиц на юридических лиц частного права и юридических лиц публичного права, в зависимости от порядка их создания, большинством ученых подвергнуто критике. Например, Р. А. Майданик, пишет, что критерий деления юридических лиц в зависимости от порядка их создания недостаточно полно и четко отвечает сущности таких юридических лиц, которые в условиях закрепленного законом открытого перечня юридических лиц публичного права не создают правовой определенности, и усложняет их разграничение с юридическими лицами частного права [3, с. 13]. В. М. Зубар считает, что предложенный критерий деления юридических лиц по способу создания (распорядительный), закрепленный в ст. 81 ГК Украины, не является универсальным, поскольку в распорядительном порядке могут создаваться и юридические лица частного права, которые основаны государством и территориальной общиной [4, с. 26]. В доктрине выделяют и другие критерии деления указанных юридических лиц, а именно критерии публичных полномочий, правосубъектности, компетенции [5, 6].

В западной доктрине также отсутствует однозначный подход к вопросу применения критерия, по которому можно относить то или иное юридическое лицо к юридическому лицу публичного права. Если объединить все позиции по данному вопросу, то эти подходы можно объединить в три группы: 1) нормами

какого права регулируется возникновение юридического лица; 2) входит то или иное юридическое лицо организационно и функционально в государственную организацию; 3) к юридическим лицам публичного права относятся организации, которые выполняют какие-либо государственные цели [7].

В ГК Украины не предусмотрены виды юридических лиц публичного права и не закрепляется их примерный перечень. Вместе с тем в ГК Украины указываются отдельные примеры юридических лиц публичного права, например, в ст. 167—169 ГК Украины предусматривается создание субъектами публичного права (государство, Автономная Республика Крым, территориальная община) могут создаваться юридические лица публичного права (государственные предприятия, учебные заведения, коммунальные предприятия) [8]. Согласно Хозяйственному кодексу Украины (далее — ХК Украины) государственные и коммунальные предприятия, которые осуществляют свою деятельность на основе государственной или коммунальной собственности, а также субъекты с преобладающей государственной долей (долей коммунальной собственности) в уставном капитале (ч. 2 ст. 22, ч. 3 ст. 24 ХК Украины) относятся к субъектам хозяйствования государственного (коммунального) сектора экономики. Такая доля должна составлять больше 50 % уставного капитала или обеспечивать публично-правовому образованию права решающего влияния на хозяйственную деятельность этих субъектов. Особенностью правового статуса субъектов хозяйствования государственных и коммунальных предприятий является то что они осуществляют свою деятельность на основе права хозяйственного ведения или права оперативного управления [9]. Так, на сегодня дискуссионным вопросом в литературе является вопрос отнесения акционерного общества со 100 %-м государственным капиталом к юридическим лицам публичного права. Например, Публичное акционерное общество «Украинская железная дорога» создается по решению Кабинета Министров Украины. В соответствии с п. 2 Устава общество создано как публичное акционерное общество, 100 % акций которого закрепляются в государственной собственности на базе Украинской железной дороги, а также предприятий, учреждений и организаций железнодорожного транспорта общего пользования, которые реорганизованы путем слияния. В уставе в п. 5 определено, что целью деятельности общества является удовлетворение потребностей государства, юридических и физических лиц в безопасных и качественных железнодорожных перевозках во внутреннем и международном сообщении, работах и услугах, которые предоставляет общество, обеспечения эффективного функционирования и развития железнодорожного транспорта, создание условий для повышения конкурентоспособности отрасли, а также получения прибыли от внедрения предпринимательской деятельности [10]. Учитывая порядок создания публичного акционерного общества, можно сказать что указанное общество относится к юридическим лицам публичного права. Судебная практика на сегодня также идет путем признания акционерного общества юридическим лицом публичного права, с учетом факта создания такого общества постановлением Кабинета Министров Украины (постановление Высшего Хозяйственного суда Украины от 01 декабря 2009 года в деле № 31/115) [11]. Вместе с тем существует иная точка зрения по данному вопросу. В литературе указанное решение суда подвергнуто критике. Так, суд оставил без внимания факт, что ГК Украины закрепляются организационно-правовые формы и определяется правовой статус юридических лиц частного права, в том числе акционерных обществ. В связи с этим юридические лица, созданные в порядке, предусмотренном ГК Украины, не могут считаться юридическими лицами публичного права. Как видим, в литературе гражданского права нет единого мнения по поводу отнесения Публичных акционерных обществ со 100 % государственным капиталом к юридическим лицам публичного права. Дискуссионность данного вопроса заключается в следующем. Во-первых может юридическое лицо публичного права осуществлять деятельность в организационно-правовой форме предусмотренной для юридических лиц частного права, а именно в форме акционерного общества, во-вторых, как государственное предприятие со 100 %-м государственным капиталом.

Заключение. Публичное акционерное общество «Украинская железная дорога» относится к субъектам хозяйствования, деятельность которых урегулирована на уровне ХК Украины. Не выработана на уровне доктрины позиция о соотношении субъекта хозяйствования и юридического лица публичного права. Так, ХК Украины не использует термин «юридическое лицо публичного права», в ХК Украины не содержатся нормы, касающиеся распространения положения ГК Украины о юридических лицах публичного права применительно к субъектам хозяйствования — государственным предприятиям, коммунальным предприятиям. Как вывод из вышесказанного, по критерию порядка создания Публичное акционерное общество «Украинская железная дорога» относится к юридическим лицам публичного права. Вместе с тем, одного критерия — порядка создания юридического лица — недостаточно, чтобы разграничивать юридические лица на юридических лиц частного права и публичного права.

Список цитируемых источников

1. Суханов, Е. А. О юридических лицах публичного права / Е. А. Суханов // Вестн. Высш. Арбитраж. суда Рос. Федерации. — 2011. — № 4. — С. 6—21.
2. Кузнецова, Н. С. Юридична особа публічного права: загальні положення / Н. С. Кузнецова // Юридичні особи публічного права: участь у цивільному обороті (Матвеевські цивілістичні читання) : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., Київ, 8 листоп. 2016 р. — Київ : Білоцерковдрук, 2016. — 186 с.

3. Майданик, Р. А. Юридичні особи публічного права: поняття та місце в системі права України / Р. А. Майданик // Юридичні особи публічного права: участь у цивільному обороті (Матвєєвські цивілістичні читання) : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., Київ, 8 листоп. 2016 р. — Київ : Білоцерковдрук, 2016. — 186 с.
4. Зубар, В. М. Критерії поділу юридичних осіб на осіб публічного та приватного права / В. М. Зубар // Юридичні особи публічного права: участь у цивільному обороті (Матвєєвські цивілістичні читання) : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., Київ, 8 листоп. 2016 р. — Київ : Білоцерковдрук, 2016. — 186 с.
5. Мозолин, В. П. На пике времени. Избранные труды. В поисках научной истины / В. П. Мозолин. — М. : Юстицинформ, 2014. — 306 с.
6. Сенищев, В. И. К вопросу о «юридических лицах публичного права» / В. И. Сенищев // Проблемы модернизации Гражданского Кодекса Российской Федерации : материалы междунар. науч.-практ. конф. — М. : Статут, 2011 — 44 с.
7. Леденева, М. Участие публично-правовых образований в гражданских правоотношениях [Электронный ресурс] / М. Леденева. — Режим доступа: egam.ru/articles/rus/Ledenova_20_May_2009.pdf. — Дата доступа: 11.12.2018.
8. Цивільний Кодекс України : станом на 5 жовтня 2017 року. — Харків : Право, 2017. — 448 с.
9. Господарський Кодекс України [Електронний ресурс] : Закон № 763-VII від 23.02.2014 // Відомості Верховної Ради України. — 2014. — № 12. — ст. 189. — Режим доступу: zakon.rada.gov.ua. — Дата доступу: 14.12.2018.
10. Про особливості утворення акціонерного товариства залізничного транспорту загального користування : Закон України // Відомості Верховної Ради України. — 2012. — № 49. — Ст. 553.
11. Постанова Вищого господарського суду України від 01 грудня 2009 року у справі № 31/115 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://arbitr.gov.ua/doc.php>. — Дата доступу: 14.12.2018.

УДК 368.9.06

О. Ю. Прокуда

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СТРАХОВАТЕЛЬ В ОТНОШЕНИЯХ ПО ДОБРОВОЛЬНОМУ МЕДИЦИНСКОМУ СТРАХОВАНИЮ

Введение. Одним из субъектов страхового правоотношения является страхователь. Несмотря на то, что институт страхователя занимает одно из центральных мест в правоотношениях по страхованию в целом, и добровольному медицинскому страхованию в частности, он до сих пор должным образом не исследован.

Основная часть. При определении страхователя в правоотношениях по добровольному медицинскому страхованию, прежде всего, необходимо исходить из общих признаков страхователя, предусмотренных законодательством о страховании.

В соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 817 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), страхователи — граждане, в том числе иностранные, лица без гражданства, организации, в том числе иностранные и международные, а также Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы, иностранные государства, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся таковыми в силу закона или акта Президента Республики Беларусь [1].

Аналогичное положение содержится в п. 2 Положения о страховой деятельности, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» (далее — Положение о страховой деятельности): страхователями признаются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства, организации, в том числе иностранные и международные, а также Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы, иностранные государства, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся таковыми в силу закона или акта Президента Республики Беларусь [2].

Страхователь — юридическое лицо должен соответствовать всем требованиям, изложенным в главе 4 ГК, поэтому можно констатировать, что при регламентации правового положения страхователя — юридического лица особых проблем не возникает, тогда как относительно определения страхователя — физического лица мнения специалистов расходятся [3, с. 26]. Прежде всего это связано с моментом определения у физического лица способности своими действиями реализовывать право на участие в страховых отношениях в качестве страхователя.

Так, К. И. Пылов отмечает, что страхователем может быть гражданин, ставший субъектом трудовых отношений [4, с. 31]. Следовательно, если придерживаться указанной точки зрения, то можно констатировать, что страхователем может быть физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 21 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК), заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими шестнадцати лет [5]. Однако законодатель Республики Беларусь допускает возможность заключения трудового договора с лицами, достигшими четырнадцати лет. Так, ч. 2 ст. 21 ТК устанавливает, что с письменного согласия одного из родителей (усыновителей, попечителей) трудовой договор может быть заключен с лицом, достигшим четырнадцати лет, с соблюдением условий, предусмотренных ст. 272 ТК [5].